

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Тулина А.О.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: atulina94@gmail.com

поступила в редакцию 08 сентября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена вопросу правовой природы арбитражного соглашения как основания компетенции арбитража по рассмотрению спора. Автором анализируются основные положения существующих концепций, приводятся их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: *арбитраж, арбитражное соглашение, гражданский процесс, международный гражданский процесс.*

Введение. Расширение внешнеэкономических отношений приводит к росту разнообразных связей гражданско-правового характера, развитие которых неизбежно порождает споры. В настоящее время предприниматели все чаще передают споры, возникающие в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности, на рассмотрение международного коммерческого арбитража. В литературе отмечается, что в 70-90% международных контрактов включаются арбитражные оговорки [1].

Международный коммерческий арбитраж – альтернативный способ защиты прав и законных интересов, имеющий ряд преимуществ перед передачей споров на разрешение государственных судов.

Во-первых, это касается нейтральности форума. Стороны международного контракта имеют национальность разных государств, законодательство, правовая культура и традиции которых порой существенно различаются. Заключение арбитражного соглашения позволяет сторонам исключить юрисдикцию государственных судов, и, следовательно, возможность рассмотрения спора в суде государства одного из контрагентов. Также стороны избегают сложностей с возможным рассмотрением спора на иностранном языке.

Во-вторых, вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений регламентированы Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных решений (Нью-Йорк, 1958 г.), участниками которой являются более чем 140 государств. Что касается признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных судов, универсальный международный договор по этим вопросам отсутствует, и исполнение такого решения возможно либо при наличии соответствующего международного договора между государством суда, вынесшего решение, и государства, где данное решение надлежит исполнить, либо в качестве проявления принципов международной вежливости и взаимности.

Кроме того, стороны полномочны самостоятельно определять место проведения арбитража, выбирать арбитров и язык разбирательства. Арбитражное разбирательство отличается упрощенной по сравнению с разбирательством в государственных судах процедурой, сокращенными сроками и меньшими расходами, которые предстоит понести сторонам. В отличие от государственных судов, в коммерческом арбитраже отсутствует публичность разбирательства, что гарантирует сохранение коммерческой тайны [2].

Основанием компетенции международного коммерческого арбитража по разрешению споров между сторонами международного контракта является арбитражное соглашение. В арбитражном соглашении контрагенты закрепляют обязательство по передаче споров на разрешение коммерческого арбитража, определяют круг рассматриваемых споров, пределы компетенции арбитров и решают другие вопросы.

Однако в науке и на практике до сих пор окончательно не разрешены как основные

доктринальные вопросы, так и ряд частных проблем, касающихся арбитражного соглашения, в том числе вопрос правовой природы арбитражного соглашения. Существование разнородных теоретических концепций, отсутствие у государственных судов четких критериев при решении вопросов о признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей влечет отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Основная часть. Международный коммерческий арбитраж – альтернативная процедура урегулирования споров, одним из принципов которой является принцип добровольности обращения к арбитражному разбирательству. Спор может быть передан на рассмотрение международного коммерческого арбитража только при условии заключения сторонами внешнеэкономической сделки арбитражного соглашения.

Системообразующим актом в сфере международного коммерческого арбитража является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., в соответствии с п.1 ст. II которой «каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства».

Ст.7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже 1985г., а вслед за ним ст.7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" определяют арбитражное соглашение как «соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли, или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет».

Сущность арбитражного соглашения может быть раскрыта через его основные функции:

1) Арбитражное соглашение является основанием для рассмотрения дела международным коммерческим арбитражем и вынесения им решения по спорам (пророгационный эффект).

2) Арбитражное соглашение служит основанием для исключения спора из-под юрисдикции государственных судов (дерогационный эффект).

3) Арбитражное соглашение порождает обязательство сторон по передаче спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража.

Иными словами, как отмечает С.А. Курочкин, сущность арбитражного соглашения заключается в том, что оно содержит «обязательство разрешить определенные споры с другой стороной в порядке арбитража и права требовать того, что эти споры были разрешены именно таким способом» [3].

В юридической науке нет единства мнений относительно правовой природы коммерческого арбитража и арбитражного соглашения, что порождает неоднозначные подходы к оценке этих институтов в судебной практике, субсидиарное применение норм разных отраслей права и т.д.

Дискуссии идут среди ученых-юристов различных государств на протяжении уже более полутора столетий, и к настоящему времени оформились четыре основные доктрины, в рамках которых дискутируется вопрос о правовой природе коммерческого арбитража и арбитражного соглашения: договорная (консенсуальная), процессуальная, смешанная (гибридная, *sui generis*) и автономная.

Сторонники договорной теории рассматривают коммерческий арбитраж в качестве договорно-правового института, целью которого является организация рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора в соответствии с тем поручением, которое сформулировали стороны, заключившие арбитражное соглашение [4]. Арбитражное соглашение является гражданско-правовым договором, который заключается равноправными субъектами коммерческого оборота, и порождает для сторон соответствующие обязательства, в том числе обязательство исполнить решение, вынесенное

международным коммерческим арбитражем [5]. Практическим следствием такого подхода является вывод о применении к таким договорам национального гражданского права, определяемого с помощью коллизионных норм.

Противники договорной доктрины аргументируют свою позицию тем, что ее положения не учитывает процессуальных аспектов арбитражного соглашения. Как следствие, высказывается упрек в том, что договорная теория не в полной мере описывает исследуемое явление. Помимо того, согласно ст.153 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) под гражданско-правовыми сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Арбитражное соглашение, будучи автономным независимым договором, таких последствий не влечет и, следовательно, не может признаваться в качестве разновидности гражданско-правовых договоров.

Процессуальная доктрина объясняет коммерческий арбитраж как особую форму правосудия. Сам коммерческий арбитраж и арбитражное соглашение рассматриваются как предмет регулирования гражданского процессуального права. Процессуальная теория не объясняет того обстоятельства, что арбитражное соглашение является выражением волеизъявления заинтересованных сторон, т.е. берет начало из области частного права [4].

Недостатки договорной и процессуальных теорий преодолеваются в получившей широкое признание в правовой науке доктрине *suì generis*, в соответствии с которой арбитражное соглашение обладает как гражданско-правовыми, так и процессуально-правовыми чертами и занимает особое место в системе частного права.

С точки зрения данной концепции арбитражное соглашение – сделка о способе разрешения возможных споров, вытекающих из материально-правовых отношений, возникших на договорной основе или иным образом, и о юрисдикции (компетенции) конкретного судебного органа для рассмотрения и разрешения подобных споров, включая другие процессуальные условия такого порядка [6].

Основным признаком арбитражного соглашения как процессуального договора является его способность порождать последствия, регламентированные процессуальным правом, включая установление компетенции конкретного судебного органа по возможному будущему процессу. Эффект, порождаемый таким соглашением, заключается в изменении подведомственности рассмотрения спора, исключении юрисдикции государственного суда и носит сугубо процессуальный характер.

Арбитражное соглашение подпадает под сферу регулирования как процессуального, так и материального права. Так, вопросы действительности арбитражного соглашения, право- и дееспособности сторон относятся к области гражданско-правового регулирования, что же касается исключения компетенции государственного суда, т.е. изъятия определенного спора или категории споров из его ведения и допустимости арбитражного соглашения, то эти вопросы решаются на основании норм национального гражданского процессуального законодательства [7].

Относительно недавно как результат отрицания традиционных теорий возникла автономная теория природы арбитражного соглашения. Коммерческий арбитраж и арбитражное соглашение рассматриваются как независимые явления, юридическая природа которых объясняется, основываясь на прагматических соображениях быстроты и удобства разрешения споров, возникающих между предпринимателями. Ее сторонники указывают на необходимость абсолютной свободы сторон в определении всей совокупности характеристик арбитража, рассматривают арбитраж как наднациональный институт, отрицают надзорную власть *lex arbitri*.

Недостатком данной теории является излишняя абсолютизация воли сторон. Подобные, казалось бы, прогрессивные идеи возможно реализовать только при содействии абсолютного большинства государств [8].

Заключение. Арбитражное соглашение, будучи небольшим по объему и занимающим, казалось бы, незначительную часть международного контракта, порождает серьезные правовые последствия.

Арбитражное соглашение является основанием для рассмотрения дела международным коммерческим арбитражем и вынесения им решения по спорам и основанием для исключения спора из-под юрисдикции государственных судов, а также порождает обязательство сторон по передаче спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража.

Однако в юридической науке отсутствует согласие по вопросу о правовой природе коммерческого арбитража и арбитражного соглашения, что порождает неоднозначные подходы к оценке этих институтов в судебной практике, субсидиарное применение норм разных отраслей права и т.д.

В результате длительных дискуссий сформировались четыре основные теории правовой природы коммерческого арбитража и арбитражного соглашения: договорная (консенсуальная), процессуальная, смешанная (гибридная, *sui generis*) и автономная.

Наиболее обоснованной и отвечающей современным реалиям представляется смешанная теория, преодолевающая недостатки других теорий. В соответствии с доктриной *sui generis* арбитражное соглашение обладает как гражданско-правовыми, так и процессуально-правовыми чертами, занимает особое место в системе частного права и подпадает под сферу регулирования как процессуального, так и материального права.

Арбитражное соглашение – сделка о способе разрешения возможных споров, вытекающих из материально-правовых отношений, возникших на договорной основе или иным образом, и о юрисдикции (компетенции) конкретного судебного органа для рассмотрения и разрешения подобных споров, включая другие процессуальные условия такого порядка [6].

Список литературы

- 1) Ланшакова А.Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник Омского университета. 2013. №1 (34) С.166-169.
- 2) Каменецкая М.С. Международное частное право: Учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 306 с.
- 3) Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 260 с.
- 4) Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.
- 5) Николюкин С.В. Содержание соглашения об арбитраже (третейском соглашении) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С.33-37; №8. С.30-32. СПС "КонсультантПлюс".
- 6) Белоглазек А.И. Арбитраж, *Ordre Public* и уголовное право (Взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Том I. Киев: Таксон, 2009. 1437 с
- 7) Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 5-е изд. М.: Юристъ, 2005. 604 с.
- 8) Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс; Арбитражный процесс. Екатеринбург, 2008. 30 с.